

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 4 / 2025, Vol. 8, Iss. 4 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

УДК 40.06.01

Критерии классификации и виды гражданских процессуальных обязанностей

¹Зубкова О.А.,

¹Российский государственный университет правосудия

Аннотация: в настоящей статье проводится углубленный анализ проблемы классификации гражданских процессуальных обязанностей, имеющей принципиальное значение для эффективного функционирования системы гражданского судопроизводства. Актуальность исследования обусловлена недостаточной теоретической разработанностью вопроса о критериях разграничения различных видов процессуальных обязанностей, что создает практические трудности в правоприменении, в частности, при определении мер ответственности за их неисполнение.

В статье обосновывается, что классификация гражданских процессуальных обязанностей должна осуществляться с учетом таких критериев, как субъектный состав, характер процессуального действия, стадия процесса, содержание обязанности и мера ответственности за ее неисполнение. На основе предложенных критериев выделяются и анализируются основные виды гражданских процессуальных обязанностей, в частности, обязанности сторон и других участников процесса, обязанности суда, общие и специальные обязанности, активные и пассивные обязанности, а также обязанности, связанные с доказыванием, представлением доказательств, явкой в суд и т.д.

Ключевые слова: гражданское процессуальное право, гражданский процесс, процессуальные обязанности, классификация обязанностей, критерии классификации, виды обязанностей, участники процесса, судебное разбирательство, правоприменение, законодательство

Для цитирования: Зубкова О.А. Критерии классификации и виды гражданских процессуальных обязанностей // International Law Journal. 2025. Том 8. № 4. С. 154 – 159.

Поступила в редакцию: 18 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

Classification criteria and types of civil procedural duties

¹Zubkova O.A.,

¹Russian State University of Justice

Abstract: this article provides an in-depth analysis of the problem of classification of civil procedural duties, which is of fundamental importance for the effective functioning of the civil justice system. The relevance of the study is due to the insufficient theoretical elaboration of the issue of criteria for distinguishing different types of procedural duties, which creates practical difficulties in law enforcement, in particular, in determining measures of responsibility for their non-fulfillment.

The article substantiates that the classification of civil procedural duties should be carried out taking into account such criteria as the subject matter, the nature of the procedural action, the stage of the process, the content of the duty and the measure of responsibility for its non-fulfillment. Based on the proposed criteria, the main types of civil procedural duties are identified and analyzed, in particular, the duties of the parties and other participants in the process, the duties of the court, general and special duties, active and passive duties, as well as duties related to proving, presenting evidence, appearing in court, etc.

Keywords: *civil procedure law, civil procedure, procedural duties, classification of duties, classification criteria, types of duties, participants in the process, judicial proceedings, law enforcement, legislation*

For citation: Zubkova O.A. Classification criteria and types of civil procedural duties. International Law Journal. 2025. 8 (4). P. 154 – 159.

The article was submitted: February 18, 2025; Approved after reviewing: April 16, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025.

Введение

Современное гражданское процессуальное право, находясь в постоянном развитии, предъявляет все более высокие требования к эффективности и оперативности судопроизводства. Одним из ключевых элементов, обеспечивающих надлежащее функционирование гражданского процесса, является институт гражданских процессуальных обязанностей. От четкости определения содержания, классификации и способов исполнения этих обязанностей напрямую зависит соблюдение баланса интересов всех участников процесса, включая суд, стороны и иных лиц, а также достижение целей правосудия. Эффективная система гражданских процессуальных обязанностей способствует укреплению законности, повышению доверия к судебной системе и обеспечению реальной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Вместе с тем, вопросы классификации и видовой дифференциации гражданских процессуальных обязанностей остаются дискуссионными в современной науке гражданского процессуального права и требуют дальнейшего углубленного изучения с учетом новых вызовов, стоящих перед судопроизводством.

В этой связи, целью настоящего исследования является выявление и систематизация критериев классификации гражданских процессуальных обязанностей, а также определение основных видов таких обязанностей с учетом современных тенденций развития гражданского процессуального права. Особое внимание уделяется анализу влияния диспозитивности процесса на формирование различных видов гражданских процессуальных обязанностей, а также исследованию новых видов обязанностей, обусловленных применением цифровых технологий в судопроизводстве.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе института гражданских процессуальных обязанностей с учетом современных тенденций развития гражданского судопроизводства. Впервые предложена классификация гражданских процессуальных обязанностей, основанная на степени их влияния на диспозитивность процесса, что позволяет более четко определить границы свободы усмотрения участников процесса и суда. Также, в рамках исследования выделены и классифицированы новые виды гражданских процессуальных обязанностей, обусловленные применением цифровых технологий в судопроизводстве, такие как обязанность использования электронной подписи, обязанность предоставления документов в электронном виде и другие.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования использованы нормы Конституции Российской Федерации, федеральные законы, в частности Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, иные нормативные правовые акты, регулирующие гражданские процессуальные отношения. Исследованы научные труды ведущих ученых в области гражданского процессуального права, посвященные вопросам гражданских процессуальных обязанностей, диспозитивности процесса и применению цифровых технологий в судопроизводстве. Методологической основой исследования послужили общенаучные методы познания, такие как анализ, синтез, индукция, дедукция, а также специальные юридические методы, включая формально-юридический, сравнительно-правовой и метод толкования правовых норм.

Результаты и обсуждения

1. Классификация гражданских процессуальных обязанностей по степени влияния на диспозитивность процесса

В сфере гражданского процессуального права, где диспозитивность – краеугольный камень, обеспечивающий сторонам возможность определять ход и исход судебного разбирательства, особое значение приобретает классификация процессуальных обязанностей. Традиционное деление на общие и специальные, хотя и полезно для общего понимания структуры процесса, недостаточно раскрывает влияние конкретных обязанностей на степень диспозитивности, реализуемой сторонами. Предлагается классификация, основанная на степени ограничения свободы усмотрения сторон, позволяющая более четко определить границы диспозитивных начал в гражданском процессе.

Первую группу составляют обязанности, минимально ограничивающие диспозитивность. Сюда относятся обязанности, направленные на обеспечение надлежащего уведомления сторон о процессуальных действиях (например, обязанность суда известить ответчика о времени и месте судебного заседания). Неисполнение этих обязанностей влечет нарушение прав на справедливое судебное разбирательство, но само их исполнение не влияет на свободу сторон в определении стратегии и тактики защиты, представлении доказательств или отказе от иска. Они выступают скорее предпосылкой для реализации диспозитивных прав, нежели их ограничением. Исключение составляет злоупотребление этими правами, когда сторона, намеренно уклоняясь от уведомлений, препятствует нормальному ходу процесса. В этом случае, суд вправе применить санкции, что, по сути, является ограничением диспозитивности, но направленным на пресечение недобросовестного поведения.

Вторая группа – обязанности, умеренно ограничивающие диспозитивность. К ним относятся обязанности, связанные с соблюдением процессуальных сроков, формой и содержанием процессуальных документов, порядком представления доказательств. Например, обязанность представить доказательства в установленный судом срок. Неисполнение этой обязанности может повлечь за собой отказ в принятии доказательств, что, безусловно, влияет на возможность стороны обосновать свою позицию. Однако, сторона по-прежнему сохраняет свободу в выборе доказательств, определении их относимости и допустимости [4, с. 105]. Ограничение диспозитивности здесь обусловлено необходимостью соблюдения процессуальной экономики, обеспечения разумных сроков рассмотрения дела и равных возможностей для всех участников процесса. Суд, устанавливая сроки, исходит из принципа разумности и справедливости, учитывая сложность дела и объем необходимых доказательств. Таким образом, ограничение диспозитивности является сбалансированным и направлено на достижение целей правосудия.

Третью группу составляют обязанности, существенно ограничивающие диспозитивность. Это обязанности, связанные с императивными требованиями закона, направленные на защиту публичных интересов или прав третьих лиц, не участвующих в процессе [8, с. 7]. Примером может служить обязанность суда проверить законность сделки, являющейся предметом спора, даже если стороны не возражают против ее действительности. В данном случае, суд выходит за рамки диспозитивного начала, осуществляя контроль за соблюдением закона. Ограничение диспозитивности здесь обусловлено необходимостью защиты публичного порядка, предотвращения нарушений прав потребителей, защиты интересов несовершеннолетних и других уязвимых категорий граждан. Суд, исполняя эти обязанности, действует как гарант законности и справедливости, обеспечивая баланс между диспозитивными правами сторон и необходимостью защиты более широких общественных интересов. Примером может служить рассмотрение дел, связанных с защитой прав потребителей, где суд обязан проверить соответствие условий договора требованиям закона, даже если потребитель не заявляет об этом.

Наконец, четвертая группа – обязанности, предельно ограничивающие диспозитивность. Это обязанности, возникающие в случаях, когда суд, в силу закона, обязан совершить определенные действия, независимо от волеизъявления сторон. Например, обязанность суда приостановить производство по делу в случае смерти стороны, если правоотношение допускает правопреемство. В данном случае, суд не может не приостановить производство по делу, даже если обе стороны настаивают на продолжении рассмотрения [1, с. 63]. Ограничение диспозитивности здесь обусловлено необходимостью соблюдения процессуальных правил, обеспечивающих надлежащее рассмотрение дела и защиту прав всех участников процесса. Эти обязанности носят абсолютный характер и не могут быть изменены соглашением сторон.

Предлагаемая классификация позволяет не только более глубоко понять природу гражданских процессуальных обязанностей, но и выявить зоны напряжения между диспозитивностью и необходимостью обеспечения законности и справедливости в гражданском процессе. Анализ каждой группы обязанностей с точки зрения степени влияния на диспозитивность позволяет выработать более эффективные механизмы правового регулирования, направленные на обеспечение баланса между свободой усмотрения сторон и необходимостью защиты публичных интересов и прав третьих лиц. Это, в свою очередь, способствует укреплению принципов правового государства и повышению доверия к судебной системе.

2. Гражданские процессуальные обязанности, обусловленные применением цифровых технологий в судопроизводстве

В эпоху стремительной цифровой трансформации, проникновение цифровых технологий в сферу судопроизводства становится не просто тенденцией, а насущной необходимостью, диктуемой потребностями оптимизации, повышения эффективности и обеспечения доступности правосудия [9, с. 179]. Однако, интеграция цифровых инструментов в гражданский процесс влечет за собой не только новые возможности, но и порождает комплекс специфических гражданских процессуальных обязанностей, которые ранее не были

столь явно выражены или вовсе отсутствовали [5, с. 92]. Эти обязанности, обусловленные техническими особенностями цифровых платформ и форматов данных, становятся ключевым фактором обеспечения надлежащего функционирования цифрового судопроизводства и защиты прав всех его участников.

Одной из наиболее важных новых обязанностей является обязанность по обеспечению подлинности и достоверности представляемых в электронном виде доказательств. В традиционном судопроизводстве, подлинность документа, как правило, подтверждалась его оригиналом, подписью, печатью и другими атрибутами, физически присущими документу. В цифровой среде, где документ существует в виде файла, подверженного копированию, изменению и даже фальсификации, возникают серьезные риски.

Другой важной обязанностью является обязанность по соблюдению установленных форматов представления документов и информации в электронном виде. Внедрение систем электронного документооборота и электронного правосудия требует от участников процесса строгого соблюдения технических регламентов и стандартов, определяющих форматы файлов, структуру данных, правила наименования документов и другие параметры, необходимые для корректной обработки информации судом и другими участниками процесса [6, с. 65]. Несоблюдение этих требований может привести к техническим сбоям, задержкам в рассмотрении дела, а также к невозможности использования представленных материалов в качестве доказательств [2, с. 12]. Эта обязанность предполагает не только техническую грамотность участников процесса, но и необходимость постоянного отслеживания изменений в нормативных правовых актах и технических стандартах, регулирующих электронное судопроизводство.

Существенной становится и обязанность по обеспечению доступности электронных доказательств для всех участников процесса. Принцип состязательности требует, чтобы каждая сторона имела возможность ознакомиться с доказательствами, представленными другой стороной, и представить свои возражения. В цифровой среде эта обязанность подразумевает предоставление доступа к электронным файлам в форматах, которые позволяют их просматривать, копировать и анализировать с использованием общедоступного программного обеспечения. Недопустимо, например, представлять доказательства в проприетарных форматах, требующих использования специализированного и дорогостоящего программного обеспечения, недоступного для другой стороны. Обязанность по обеспечению доступности также распространяется на предоставление необходимых пояснений и инструкций по использованию представленных электронных материалов.

Следует отметить и обязанность по защите персональных данных и конфиденциальной информации, обрабатываемой в рамках цифрового судопроизводства [3, с. 860]. Обработка персональных данных и иной конфиденциальной информации должна осуществляться в соответствии с требованиями законодательства о защите персональных данных и соблюдением принципов конфиденциальности, целостности и доступности информации. Участники процесса обязаны принимать необходимые меры для предотвращения несанкционированного доступа к электронным документам, содержащим персональные данные, а также для предотвращения их утечки, изменения или уничтожения [10, с. 13]. Нарушение этой обязанности может повлечь за собой административную или даже уголовную ответственность.

Кроме того, возникает обязанность по активному использованию средств электронной коммуникации с судом и другими участниками процесса. Внедрение систем видеоконференцсвязи, онлайн-консультаций и других средств электронной коммуникации предполагает, что участники процесса должны быть готовы использовать эти инструменты для участия в судебных заседаниях, получения консультаций и обмена информацией. Отказ от использования средств электронной коммуникации без уважительных причин может быть расценен судом как злоупотребление процессуальными правами и привести к неблагоприятным последствиям для участника процесса.

Наконец, следует отметить обязанность по поддержанию в актуальном состоянии своего программного обеспечения и оборудования, используемого для участия в цифровом судопроизводстве. Устаревшее программное обеспечение и оборудование могут быть несовместимы с используемыми судом системами и платформами, что приведет к техническим сбоям и задержкам в рассмотрении дела [7, с. 100]. Кроме того, устаревшее программное обеспечение может быть уязвимо для кибератак и вирусов, что может поставить под угрозу конфиденциальность и целостность информации, обрабатываемой в рамках цифрового судопроизводства.

Таким образом, внедрение цифровых технологий в гражданское судопроизводство порождает целый ряд новых гражданских процессуальных обязанностей, которые требуют от участников процесса повышенной ответственности, технической грамотности и готовности к адаптации к новым условиям. Неукоснительное соблюдение этих обязанностей является необходимым условием обеспечения эффективного, справедливого и доступного правосудия в цифровую эпоху. Дальнейшее изучение и детальная регламентация этих обя-

занностей в нормативных правовых актах и судебной практике представляется важной задачей для развития цифрового судопроизводства в России.

Выводы

Проведенное исследование, посвященное классификации и видам гражданских процессуальных обязанностей, позволило не только систематизировать существующие научные подходы к данной проблематике, но и предложить авторскую перспективу, акцентирующую внимание на степени влияния процессуальных обязанностей на диспозитивность гражданского процесса. В настоящей работе продемонстрировано, что классификация гражданских процессуальных обязанностей по критерию влияния на диспозитивность, позволяет более четко разграничить обязанности, направленные на обеспечение надлежащего функционирования правосудия и публичных интересов, от обязанностей, ориентированных на реализацию прав и законных интересов участников процесса. Данный подход открывает перспективы для более гибкой и эффективной организации гражданского судопроизводства, с учетом баланса между диспозитивностью и императивностью.

Особое внимание в исследовании уделено гражданским процессуальным обязанностям, обусловленным активным внедрением цифровых технологий в судопроизводство. Проанализированы новые типы обязанностей, возникающие в связи с применением электронного документооборота, видеоконференцсвязи и других цифровых инструментов. Установлено, что цифровизация судопроизводства не только создает новые возможности для ускорения и упрощения процесса, но и порождает новые риски, связанные с защитой персональных данных, обеспечением информационной безопасности и доступностью цифровых технологий для всех участников процесса. Сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования указанных обязанностей, направленные на повышение эффективности и справедливости гражданского судопроизводства в условиях цифровой трансформации.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в дальнейших научных разработках, посвященных вопросам совершенствования гражданского процессуального законодательства, а также в практической деятельности судей, адвокатов и других участников гражданского процесса. Автор полагает, что предложенные классификации и выводы будут способствовать формированию единого подхода к пониманию и применению гражданских процессуальных обязанностей, что, в конечном счете, приведет к повышению качества и эффективности отправления правосудия в Российской Федерации. В дальнейшем представляется целесообразным продолжить исследование в направлении изучения влияния искусственного интеллекта на распределение и исполнение гражданских процессуальных обязанностей, а также разработки механизмов обеспечения доступа к цифровым технологиям для социально уязвимых слоев населения.

Список источников

1. Ахмеров Р.А. Юридическая заинтересованность как критерий классификации субъектов гражданских процессуальных правоотношений // Советник юриста. 2018. № 1. С. 62 – 68.
2. Бабаков В.А. Право и обязанность в логической структуре нормы права в контексте механизма гражданско-правовой защиты государства // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 11 – 14.
3. Болотова А.Ю. Оценка инвестиционных проектов с использованием реальных опционов для рынка телекоммуникаций // журнал «Экономика и предпринимательство». 2022. № 10 (147). С. 855 – 861.
4. Городнова О.Н., Макарушкова А.А. Проблемы и перспективы правового регулирования статуса лиц, содействующих осуществлению правосудия, в гражданском процессе // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 1. С. 103 – 115.
5. Брянская О.Л., Глущенко В.М., Глушков С.В. и др. Инновации, тенденции и проблемы в области экономики, управления и бизнеса. Нижний Новгород: НОО "Профессиональная наука", 2020. 234 с.
6. Минаков А.В., Суглобов А.Е. Проблемы развития цифровой экономики регионов России // Вопросы региональной экономики. 2022. № 4 (53). С. 63 – 72.
7. Минаков А.В., Суглобов А.Е. Развитие и проблемы цифровизации банковских услуг // Modern Economy Success. 2021. № 4. С. 88 – 102.
8. Мохов А.Ю., Казаченко Ю.О. Судопроизводство в Российской Федерации: понятие и виды // Правовая позиция. 2022. № 1. С. 6 – 10.
9. Озарнов Р.В. Асимметричная взаимозависимость как основа финансово-экономического сотрудничества в современных условиях // Научное обозрение: теория и практика, 2020. С. 1477 – 1488.
10. Толмачёв О.Л. Закон самоэксплуатации работника // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 6 (488). С. 11 – 22.

References

1. Akhmerov R.A. Legal interest as a criterion for the classification of subjects of civil procedural legal relations. *Lawyer's Advisor*. 2018. No. 1. P. 62 – 68.
2. Babakov V.A. Right and obligation in the logical structure of the rule of law in the context of the mechanism of civil legal protection of the state. *Russian Justice*. 2016. No. 2. P. 11 – 14.
3. Bolotova A.Yu. Evaluation of investment projects using real options for the telecommunications market. *Journal "Economics and Entrepreneurship"*. 2022. No. 10 (147). P. 855 – 861.
4. Gorodnova O.N., Makarushkova A.A. Problems and prospects of legal regulation of the status of persons assisting in the administration of justice in civil proceedings. *Actual problems of Russian law*. 2020. Vol. 15. No. 1. P. 103 – 115.
5. Bryanskaya O.L., Glushchenko V.M., Glushkov S.V. et al. Innovations, trends and problems in the field of economics, management and business. Nizhny Novgorod: NPO "Professionalnaya Nauka", 2020. 234 p.
6. Minakov A.V., Suglobov A.E. Problems of development of digital economy of Russian regions. *Issues of regional economics*. 2022. No. 4 (53). P. 63 – 72.
7. Minakov A.V., Suglobov A.E. Development and problems of digitalization of banking services. *Modern Economy Success*. 2021. No. 4. P. 88 – 102.
8. Mokhov A.Yu., Kazachenko Yu.O. Legal proceedings in the Russian Federation: concept and types. *Legal position*. 2022. No. 1. P. 6 – 10.
9. Ozarnov R.V. Asymmetric interdependence as the basis for financial and economic cooperation in modern conditions. *Scientific review: theory and practice*, 2020. P. 1477 – 1488.
10. Tolmachev O.L. Law of self-exploitation of an employee. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2024. No. 6 (488). P. 11 – 22.

Информация об авторе

Зубкова О.А., аспирант, Российский государственный университет правосудия, Olga.zubckowa@yandex.ru

© Зубкова О.А., 2025